

**С. В. Крючков**

### **ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МИЛИЦИИ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САМОДЕЛКИН**

Статья представляет собой краткое изложение биографии генерал-майора милиции С. М. Самоделкина, который был начальником Высшей следственной школы МВД СССР (Волгоградского юридического института МВД России) в период с 1991 по 1996 гг.

*Ключевые слова:* генерал-майор милиции, Высшая следственная школа МВД СССР, Волгоградский юридический институт МВД России, милиция.

**S. V. Kryuchkov**

### **MAJOR GENERAL OF MILITIA SERGEY MIKHAILOVICH SAMODELKIN**

The article contains a brief summary of the biography of major general of militia S.M. Samodelkin who had been the chief of the Higher Investigation School of the Ministry of Interior of the USSR (Volograd Law Institute of the Ministry of Interior of Russia) from 1991 until 1996.

*Keywords:* major general of militia, Higher Investigation School of the Ministry of Interior of the USSR, Volgograd Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, militia.

Принято считать, что о близких людях, ушедших от нас навсегда, следует говорить либо только хорошее, либо не говорить ничего. Вместе с тем, когда в преддверии важных дат и юбилеев мы вспоминаем жизненный путь человека известного — руководителя или общественного деятеля, нам особенно легко сбиться на бездушно-официальный стиль формального перечисления его прижизненных заслуг и достижений. За ними очень непросто увидеть более памятное и более важное — личность и душевные качества человека. А это часто бывает необходимо, особенно, если он действительно близок и дорог многим, если он — человек с большим и добрым сердцем, таким, какое было у Сергея Михайловича Самоделкина, нашего Солнечного генерала.

Тем, кто работал с Сергеем Михайловичем, дружил, просто знал его, понятно, почему такое большое количество людей пришло увидеть его в последний раз и навсегда попрощаться с ним на исходе лета 1996 г. Новый учебный год в Волгоградском юридическом институте МВД России начнется уже без руководителя. Семь

месяцев будет сиротливо пустовать его рабочий кабинет...

Время неумолимо. Ежегодно к нам приходят новые курсанты и слушатели, понемногу меняется состав сотрудников вуза. Все меньше тех, кто знал С. М. Самоделкина лично. Изменилось, и, возможно, еще не раз изменится название самого учебного заведения, которое он возглавлял с 1991 по 1996 гг., Волгоградскую академию МВД России будут возглавлять другие, не менее достойные руководители. Однако почему-то совсем не хочется, чтобы новое поколение сотрудников воспринимало жизнь и работу Сергея Михайловича всего лишь как обычный этап, очередную перевернутую страницу истории «отдельного ведомственного учреждения».

За последние полтора десятилетия в нашей стране и нашем сознании парадоксально, но предсказуемо изменилось очень многое: критерии жизненного успеха, представления о качестве жизни и допустимых способах его улучшения (порой за счет других людей). Изменилось отношение людей к своей работе и работе вообще, к обществу, его руководителям, и даже к

самим себе. Мы очередной раз переосмысливаем свою историю, низвергаем прежние авторитеты и незаметно для себя формируем новые. Вместе с тем у нас по-прежнему востребованными остаются такие человеческие качества, как достоинство, совесть и сострадание. И такую вполне обиходную характеристику «приличный человек» мы по-прежнему если и даем кому-то, то уж точно — вне зависимости от степени известности, достигнутого материального успеха, занимаемой должности и еще чего-то «очень важного» или опрометчиво провозглашенного таковым в нашем отечестве в его новейшее время.

Генерал Самоделкин обладал особой чертой, которая нечасто встречается у высоких чинов — деликатностью, умением разговаривать и вести беседу с любым человеком: занимал ли тот высокую должность или был обычным посетителем, сотрудником или курсантом, слушателем — даже провинившимся. Сергей Михайлович всегда сохранял свое достоинство и высоко ценил его в людях. Негромкий ровный тон речи, немногословные точные формулировки, очень внимательный взгляд, в трудных ситуациях — легкий румянец и желваки на скулах, побелевший кончик носа. Этого, как правило, бывало достаточно, чтобы наставить нерадивого или незадачливого «на путь истинный». В виновному становилось «не по себе» уже оттого, что он отвлек своего уважаемого руководителя от неотложных дел, расстроил его. Реально провинившемуся хотелось быстрее исправить негативное впечатление о себе, восстановить доверие начальника, поскольку на доверии, как правило, и строились служебные отношения в коллективе. Если же просто произошло неприятное недоразумение — быстрее доказать это, дорожа его расположением.

Начальник никогда не боялся признаваться в своей редкой неправоте по отношению к подчиненным и извиняться, если такое случалось. Однако, даже когда провинности были серьезными, генерал Самоделкин умел поступать жестко, но не жестоко, ни словом (известна его последовательная щепетильность к употреблению вульгарных и оскорбительных выражений кем

бы то ни было), ни делом не унижая человеческого достоинства. Это касалось даже тех, с кем из-за серьезности их проступков он был вынужден расставаться. Если такое происходило, Сергей Михайлович очень переживал, считал своим собственным упущением, недоработкой, так как был глубоко убежден, что руководителю необходимо постоянно очень внимательно и вдумчиво работать с каждым из своих сотрудников, бороться за него, лично отвечать за каждого, не отстраняясь. Единственное, пожалуй, чего он не мог до конца простить — это ложные обещания, неискренность.

Он вообще трудно расставался с квалифицированными кадрами, так как очень высоко ценил и уважал в людях настоящую образованность и профессионализм, творческое отношение к работе, стремление заинтересовывать, образовывать, воспитывать, учить думать, правильно, достойно ориентировать себя и других в жизни. Придя в коллектив из практических органов, старался не разрушить, а приумножить созданное до него другими руководителями. Бережная — по-другому не скажешь — работа с кадрами дала свой позитивный результат: количество «остепененных» преподавателей — кандидатов и докторов наук постоянно увеличивалось. Из своих собственных выпускников оставляли работать лучших, а из желающих поступить на работу «со стороны» выстраивалась очередь. Начальники кафедр, располагая высоким рейтингом учебного заведения, нередко находили новые кадры в лучших вузах страны, — ездили за ними сами, приглашали на работу, создавая творческую конкурентную академическую атмосферу в коллективе.

Обладая прекрасной памятью на даты, события, имена, Сергей Михайлович никогда не был злопамятным. Своим недовольством он, как правило, широко не делился, берег людское самолюбие и нажитый ими за годы службы, или еще пока не нажитый, в случае с молодыми сотрудниками, авторитет. Возникающие проблемы и их последствия привычно и часто успешно разрешались внутри самого коллектива, либо вообще — с глазу на глаз, совершенно по-

отечески, в личном общении. Горький осадок в душе у обоих участников таких жестких бесед (неизвестно еще у кого горше!), урок, который не хочется повторять — это, как был твердо убежден начальник института, все-таки не кошмар чьей-то одним махом перечеркнутой судьбы.

Вот почему память о С. М. Самоделкине — не просто дань естественного уважения к руководителю, который в очень трудное время много доброго сделал для возглавляемого им коллектива. Ведь забота о коллективе — естественная потребность и, по большому счету, обязанность любого ответственного работника. Гораздо важнее то, что Сергей Михайлович личным примером показал: испытания, выпавшие и на его собственную долю, и на долю всего коллектива, не властны изменить настоящий характер и нравственные устои личности. За долгие годы работы он сумел сохранить все свои замечательные человеческие качества — организаторские способности, мудрое внимание к бедам и заботам подчиненных, стремление отстаивать интересы людей, чьи судьбы были вверены ему как руководителю, вдумчивую строгость, отходчивость, уважение человеческой личности. Своим примером начальник в полной мере демонстрировал, каким образом можно успешно и эффективно делать свою ежедневную работу так, чтобы тебя уважали, искренне почитали и с удовольствием поддерживали в твоих начинаниях.

Такой характер и моральные установки формировала сама жизнь. Сергей Михайлович Самоделкин родился в суровом сибирском крае в 1944 г. Север Омской области, глухая сибирская деревня Уваровка, простая деревенская семья. Раннее детство будущего генерала прошло в трудные послевоенные годы. В стране разруха, нищета, нет самого необходимого. Трудно всем вокруг, потому и помощи ждать особо не от кого, хотя она, пусть и небольшая, безусловно, была. Семьи, лишившиеся кормильцев, в русских деревнях забывать было не принято. Мать — Елена Никифоровна, растила сына одна. Ее муж, как и многие другие мужчины-односельчане, погиб на фронте. Он так и не узнал, что у него родился сын. Село, когда-то крепкое, основанное

переселенцами — выходцами из Вятской губернии еще в столыпинские времена, без мужских рук и мужской силы приходило в упадок.

Сын — единственная радость для матери. В великой нужде и бытовой неустроенности растила она его, делала все возможное для того, чтобы он был достойным, образованным человеком. Чтобы Сережа мог продолжить учебу после окончания начальной школы в родной деревне, она перевезла его в поселок Малая Бича, где была школа-десятилетка. Жить было негде, и мать с сыном ютились в землянке у своих знакомых, а потом долгие годы жили в бараке. Светлых событий в жизни Елены Никифоровны было немного, разве только родительские собрания в школе, где ее мальчика всегда хвалили за успехи в учебе. Все остальное время и силы уходили на бесконечную борьбу с нуждой. Приходилось работать на самых тяжелых участках. В тайге на лесоповале она обрубала сучья с деревьев, на узкоколейке таскала рельсы, чтобы заработать деньги хоть на какое-нибудь свое жилье. «Доля ты, русская, долюшка женская...!».

Сыну было 10 лет, когда Елена Никифоровна решила повторно выйти замуж, надеясь облегчить свою тяжелую долю и как-то помочь Сереже в его дальнейшей жизни. Но ей не повезло: муж пил и, случалось, обижал своего пасынка. Матери пришлось с ним расстаться, но теперь у нее было уже двое детей — на свет появилась дочь Таня, и жить стало еще труднее. Выбраться из барака удалось только через шесть лет. Купили небольшую избушку с огородом, на котором выращивали самое необходимое из того, что вызревало — картошку и огурцы. Сережа посилено помогал матери, подрабатывал на каникулах, но это не решало материальных проблем их семьи.

Известно, что тяготы жизни кого-то могут деморализовать или озлобить, а могут, напротив, закалить характер, воспитать сильную личность, настоящего лидера, *дейтельно* страдающего людям, находящимся в трудных жизненных ситуациях. Работа в милиции всегда связана с судьбами людей, и потому очень важно как можно раньше научиться их не калечить. Сергей Михайлович всю свою жизнь любил общество,

коллектив. Люди всегда интересовали его, занимали его внимание, были главной частью и смыслом существования. С детства лишенный отца, он сам всегда тянулся к старшим. Отсюда его любовь и уважение к своим учителям и преподавателям, по его собственным отзывам — замечательным людям, которые помогали ему расти и формироваться, смягчая невосполнимую утрату, трагедию безотцовщины. Поэтому, видимо, впоследствии и сам он всегда считал своим долгом всемерно помогать тем, кто находился в аналогичной ситуации.

По воспоминаниям супруги Сергея Михайловича, Г. П. Скоробогатовой-Самodelкиной, ее муж не скрывал, что мечтал быть сотрудником милиции, на поприще охраны общественного правопорядка проявить свое стремление быть с людьми и быть полезным людям. И мечта эта войдет в его жизнь до такой степени, что он почти полностью будет принадлежать своей работе и будет работать на любом участке с максимальной отдачей [3, 24].

В 60—70-е гг. работать в советской милиции считалось за честь. Принимали, как правило, лучших, так как была реальная возможность выбирать: работать в милицию народ шел. Милиция в подавляющей ее массе и на абсолютно большей территории огромного государства практически не знала слова «коррупция». А если и знала, то, в основном, из зарубежных фильмов. Дети оправданно и без «натяжек» гордились отцами-милиционерами, жены — мужьями. Равнодушных в «органах» почти не было. И днем, и ночью милиционеры честно выполняли свой долг. Но жизнь не сразу подвела Сергея Михайловича к выбранной им цели: сначала в 1966 г. он окончил Свердловское пожарно-техническое училище, где был комсомольским лидером и пользовался безоговорочным авторитетом у сокурсников. Впоследствии, работая инспектором Омского УПО, уже в 1967 г. поступил учиться на заочное отделение известного в стране Свердловского юридического института. Когда получил предложение работать в милиции, с радостью согласился. Это был осознанный выбор. Выбор зрелого не по годам, а по *жизненному опыту*

человека. Здесь, в милиции, уже совершенно точно можно было быть действительно полезным людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Иногда говорят, что вот-де в «советское время» было проще: никакого разгула преступности еще нет, дети — под надежным присмотром общества, его разнообразных организаций и институтов, ситуация с экономикой относительно стабильна, будущее — определено и т. п. Но это все — только на первый невнимательный взгляд. Такая кажущаяся идиллия непросто давалась стране, пережившей войну на полное уничтожение и изнывающей от новой напасти — навязанной извне гонки вооружений. Экономические проблемы у нас были всегда, и они всегда неизбежно влекли за собой не только нравственные проблемы, но и правовые: к сожалению, не столь редкими для послевоенного общества и значительно позднее, в эпоху так называемого «застоя», были воровство, спекуляция, пьяные драки, саботаж и грабежи. Поэтому работа в милиции постоянно требовала полной отдачи. Именно так всегда и понимал свое предназначение сотрудник уголовного розыска С. М. Самodelкин. Милиция станет его судьбой, и он навсегда останется верным своему призванию.

Первым, кто действительно по достоинству высоко оценит профессиональные, организаторские способности и умение работать с людьми молодого сотрудника милиции Сергея Самodelкина, будет начальник Омского УВД, боевой генерал — фронтовик Иван Романович Алексеев. В начале 1974 г. он назначит 29-летнего капитана милиции на должность начальника РОВД нового, очень крупного района города Омска — Первомайского. Успехи на руководящей работе определили дальнейший служебный рост: в 1977 г. от руководства поступит предложение поехать на учебу в Москву, в Академию МВД СССР. Однако С. М. Самodelкин уступит право поступления попросившему его об этом старшему по возрасту сотруднику. Этим он добровольно отодвинул как минимум на год и свою дальнейшую учебу, и карьеру, поскольку, имея на тот момент специальное звание майора милиции, мог по

окончании академии досрочно получить звание подполковника милиции со всеми вытекающими служебными перспективами.

Поступив в Академию годом позже, Сергей Михайлович окончит ее с отличием в 1980 г. — в год Московской Олимпиады. Позади — время напряженной учебы, увлекательных встреч с интересными людьми, посещение столичных театров и музеев. Ничто или почти ничто еще не предвещало будущего духовного и экономического упадка страны и культурную деградацию общества, которые начались уже в 80-е гг. Холодным душем, возвращающим к реальности, стали трагические потери в руководящем звене МВД СССР: в период учебы в Академии после министерской проверки застрелился в своем рабочем кабинете начальник академии С. М. Крылов — интересный, умный, уважаемый слушателями руководитель. Позже, в 1984 г. — министр МВД Н. А. Щелоков, с чьим именем многие ветераны органов внутренних дел и их семьи и сейчас связывают «золотой век» советской милиции. В 90-х суициды, или похожие на них странные уходы из жизни, в милиции уже перестанут быть явлениями экстраординарными. Однако ситуацию с «чистотой рядов» сотрудников правопорядка это трагическое «самоочищение» нисколько не улучшит. Скорее, наоборот.

Как и любого другого советского человека с устойчивыми моральными принципами, *разрушение нравственных основ общества беспокоило* С. М. Самоделкина *больше всего* [3, с. 34].

По возвращении в Омск он будет работать в УВД заместителем начальника штаба, заместителем начальника уголовного розыска, начальником штаба. Трудная изнуряющая работа, нередко требующая близкого общения с моральными «антиподами», не повлияла на личность Сергея Михайловича, на его нетерпимость к проявлениям *нравственного и правового нигилизма*, аморализма и грубости, от кого бы они не исходили. Его коллеги быстро понимали, что никакие теплые личные отношения не спасут их от жесткой отповеди, поведи они себя недостойно. Видимо, эти качества во многом стали определяющими для его назначения на должность

заместителя начальника УВД г. Волгограда после смещения прежнего его руководства, которую он будет занимать с марта 1986 г., вплоть до назначения в 1991 г. начальником ВСШ МВД СССР. Здесь он также всегда был на хорошем счету. Как вспоминает начальник УВД Волгоградской области Василий Федорович Дергачев, «в 1986 г. на замену местному руководству УВД прибыли практически незнакомые ранее офицеры. Командой и одним из лучших УВД в Советском Союзе мы стали уже позже, спустя время. Большая, огромная заслуга в этом Сергея Михайловича». И далее: «Сергей Михайлович имел особый, если так можно выразиться, нюх на людей, направлял неумную энергию иных в должное рабочее русло. Когда идеальный мой зам получил возможность возглавить Волгоградскую ВСШ МВД СССР, я за него нисколько не волновался» [3, с. 74].

До этого назначения Сергей Михайлович никогда ранее не работал в учебном заведении. Эта структура и вид деятельности были для него совершенно новыми. Возможно, зная о его проблемах с сердцем, проявившихся в последние годы службы, коллеги и друзья таким образом пытались хоть как-то оградить его от тягот и «нервов» работы в практических органах. Однако ситуация, складывающаяся в стране, не оставляла надежды на спокойную руководящую работу где бы то ни было, тем более в милиции. Да, учебные заведения системы МВД уже не ездили в «зоны напряженности» Закавказья. Распад Советского Союза predetermined самостоятельное решение бывшими союзными республиками своих внутренних и внешних проблем. Однако центробежные процессы на этом не закончились. В центре самой России начался период борьбы за власть, сопровождающийся в условиях ее неизбежного ослабления укреплением регионального национал-сепаратизма.

Самые тяжелые его формы проявлялись на Северном Кавказе, а главный их генератор находился в Чечне. В это сложное время на самом высоком уровне обсуждалась возможность возобновления эффективной работы органов внутренних дел Чечни за счет их усиления

сотрудниками из других регионов Российской Федерации, в частности, направлением в регион выпускников учебных заведений. Но ситуация в регионе накалялась, многие руководители вузов МВД такое распределение на службу считали неоправданным в условиях учащающихся агрессивных националистических проявлений и других нарушений конституционного порядка, для наведения которого уже, очевидно, требовались иные силы и средства. Среди таких трезвомыслящих начальников учебных заведений был и Сергей Михайлович Самоделкин. Он всегда пользовался уважением в органах внутренних дел, среди коллег. В сложное для страны время он сумел обеспечить бесперебойную работу учебного заведения.

Жизнь его оборвалась трагично. В период первой чеченской войны федеральные силы отбили Грозный у сепаратистов, и в Москве, очевидно посчитав, что эта победа окончательная, было принято неоправданно поспешное решение: немедленно организовать прямо в столице Чечни учебное заведение МВД для подготовки лояльных Центру кадров для местных органов внутренних дел. Однако сепаратисты собрали силы и вновь ворвались в город. Там в начале августа 1996 г. как раз проходило совещание генералов МВД об учреждении вуза, в котором принимал участие и генерал Самоделкин. Все участники совещания попали в окружение. Несколько дней они были под огнем, пробивались с боем, их с трудом вывели оттуда [2, с.550]. Его боевые соратники вспоминают: «Сергей Михайлович принимал активное участие в обороне Координационного центра и всегда был там, где необходимо оказать помощь. Его сектор обстрела был под постоянным контролем, и мы были уверены в своей безопасности» [3, с. 111].

После этих событий 15 августа С. М. Самоделкин вернулся из командировки уже тяжело больным человеком. По инерции на одном чувстве ответственности пытался заниматься служебными делами, но через сутки почувствовал себя плохо. Пробыв в кардиологическом отделении три дня, решил уехать в санаторий. 30 августа 1996 г. около 13 часов он скоропостижно

скончался. Большое доброе сердце Солнечного генерала остановилось навсегда.

### **Список библиографических ссылок**

1. Рудинский Ф. М. Как создавался юридический вуз. Из истории ВСШ МВД СССР — Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2004.
2. Рудинский Ф. М. СССР — Россия. Страна и семья: свидетельство очевидца. М., 2008.
3. Солнечный генерал: Сергей Михайлович Самоделкин (1944—1996): воспоминания / сост. Г. П. Скоробогатова-Самоделкина. Волгоград: Альянс, 2006.

© С. В. Крючков, 2012